

Хроники Шёлкового пути

Кто недооценил Китай?

Подгоняемый темпами кризиса порядка, Вашингтон задаётся вопросом о сроках и предсказуемости восхождения Китая. В формуле *«потерянного десятилетия»* Роберта Блэквилла и Ричарда Фонтейна находят отзвук *«потерянные десятилетия»* Дэвида Сэнгера, вашингтонского корреспондента *New York Times* и автора книги *“Новые холодные войны”* (2024). Соединённые Штаты десятилетиями верили и пропагандировали, что Россия и Китай впишутся в западный порядок на условиях Вашингтона, лишь с запозданием признавая *«возвращение»* стратегического противостояния двух сверхдержав в мире, оказавшемся более турбулентным, чем представляли себе не только Вашингтон, но и Москва с Пекином. Америка упустила время, обманувшись дивидендами глобализации, и позволила Китаю застать себя врасплох.

На обложке своей книги Сэнгер изображён у трапа президентского самолёта; собранные им закулисные факты имеют большое значение, вдобавок он передаёт *«душевное состояние»* администрации, *«удивлённой»* китайским вызовом. Этому способствует представление о собственной исключительности, свойственное американской политической культуре, которая склонна представлять глобальное развитие по своему образу и подобию до тех пор, пока оно в значительной степени благоприятно для неё, и разочарованно отступить при появлении новых соперничающих держав.

Тезис о *«недооценке»* Китая также является инструментом ведения полемики между президентскими кабинетами, которые время от времени обвиняют предыдущую администрацию в подыгрывании Пекину. С другой стороны, образ неожиданной угрозы, помимо классической риторики *China-bashing* – нападок на Китай, – используемой в предвыборных кампаниях, служит для достижения внутреннего консенсуса и политической мобилизации. В американских дебатах повторяется образ *«необходимого Перл-Харбора»*: нужно грубое пробуждение, чтобы собрать силы, которые иначе остаются замкнуты в рамках континентального политического цикла. Наконец, тема китайской угрозы с готовностью подхватывается военно-промышленным лобби.

Таким образом, получается, что то, что мы называем нормой неравномерного империалистического развития, законом движения которого является образование новых держав, в Штатах может быть преподнесено как *«колоссальный провал разведки»*.

Запрограммированная иллюзия и неравномерное развитие

По мнению Сэнгера, *«нарратив»* о том, что заинтересованность Китая в интеграции в мировую экономику преобладает над прочими его притязаниями, был настолько *«идеально вписан»* в американскую глобальную повестку, что в течение *«двух десятилетий»* его не пытались опровергнуть. И демократы, и республиканцы преуменьшали растущие признаки того, что экономическая мощь Пекина будет подпитывать его стремление к соразмерному политическому влиянию, как это происходило со всеми восходящими державами в истории. США хотели верить в то, что китайцы *«не привлекают внимания»*, и мало кто задавался вопросом о следующем этапе. Процветающие экономические группы обрели в Китае вторую молодость, подпитывая его экономическое развитие. Прагматизм американской линии, отметим, объективно опирался на возможности китайского рынка. Сегодня эти планы оказались под угрозой из-за натиска китайской конкуренции.

Только с 20-х годов, когда мощь “дракона” *«больше нельзя было игнорировать»*, США отреагировали *«и, возможно, слишком остро»*. Этот поворот в восприятии оказался впечатляющим: там, где США раньше видели *«экономическую возможность»*, теперь лежал *«возможный курс на войну»*. Сангер возводит истоки этой экономистской иллюзии к администрации Клинтона, с поездкой Роберта Рубина в Китай в 1997 году и переговорами о вступлении Китая в ВТО, однако и последующие администрации продолжали эту линию. Стивен Хэдли, заместитель советника Джорджа Буша-младшего по национальной безопасности, защищается: *«Если бы мы не пытались удержать Китай в международной системе, то мы бы сегодня спорили о том, “кто потерял Китай”»*. Вместо этого идёт спор о том, кто не заметил, как это произошло.

Американский прагматизм и китайская неожиданность

По мнению Сангера, истинное удивление вызывает то, что Китай сумел заставить врасплох президентские кабинеты, однако «досада» администраций вполне реальна. Запуск «Шёлкового пути» в 2013 году был первоначально воспринят как *«простая рекомбинация существующих программ»*, а программа реструктуризации промышленности «Сделано в Китае 2025» – как *«очередной пятилетний план»*. Неужели спецслужбы не понимали китайского восхождения? Этот вопрос – совершенно американский – наводит их на мысль, что более точный сбор фактов позволил бы лучше раскрыть истинные намерения Китая. Корреспондент *New York Times* также вспоминает, как американская реалистическая школа предупреждала о неумолимой динамике восхождения и падения великих держав, но чиновники не спешили переводить эти концептуальные указания в рабочую плоскость администраций. По словам Раша Доши, главы отдела Китая в Совете национальной безопасности (СНБ) Джо Байдена, Пекин фактически скрыл свою стратегию.

Тезисы Доши, молодого исследователя, связанного с Центром новой американской безопасности Курта Кэмпбелла и Мишеля Флурнуа, должны стать частью новой двухпартийной стратегии в отношении Китая. В книге «Глобальный Китай» (2021) автор стремится показать, что тактика *«не привлекать внимание»* имела, по сути, временный характер: говоря словами Дэн Сяопина, она заключалась в том, чтобы наращивать свою силу, дожидаясь подходящего момента для её демонстрации. Это противоречит представлениям об эпизодическом характере китайско-американской напряжённости и гарантирует её эскалацию в будущем. Книга «Долгая игра» по замыслу автора перекликается с меморандумом Кроу 1907 года, документом, в котором британский МИД разоблачал германское восхождение накануне первой мировой империалистической войны. По мнению Сангера, Доши предоставляет аргументы для противников умиротворения Пекина. Любая американская *«уступка»* или *«компромисс»* в отношении Китая – этот тезис вытекает из аналогии с англо-германским антагонизмом столетней давности – поощрит соперника, оказавшись всего лишь *«временным средством»*.

Меморандум Доши

В действительности, британский чиновник Эйр Кроу сформулировал *«две гипотезы»* относительно ориентации Германии в конце XIX века, рассмотрев как вероятность преднамеренного плана, направленного против жизненно важных британских интересов, так и вариант стратегического замешательства в Берлине в связи с утратой дипломатического гения Бисмарка. В любом случае Лондону необходимо было защититься с помощью перевооружения, отталкиваясь от растущего военно-морского потенциала Германии, какими бы изменчивыми не были намерения Берлина. Однако Кроу не исключал, в реалистическом духе, и оказания поддержки германской экспансии там, где это было удобно и *«законно»*, за счёт других держав в мировом балансе. Соперничество не исключало для Британии тактики *«двух рук»* по отношению к Германии – переговоров и конфронтации – до тех пор, пока обе *«руки»* были хорошо вооружены. Однако британский опыт *«политики баланса»* с трудом усваивается американцами, которым необходимо пропагандировать новое противостояние с Китаем.

Доши настаивает на продуманном характере долгосрочной стратегии азиатского гиганта, в которую постепенно вносятся коррективы, продиктованные ощутимым ослаблением США и ускорением, связанным с финансовым кризисом 2008 года и электоральными восстаниями 2016 года по обе стороны Атлантики.

Американское пробуждение

Глобальный кризис, за которым последовали *«сдержанные»* президентства Барака Обамы и Дональда Трампа, считается переломным моментом. Кабинет Трампа разрывался между торговой войной и стремлением заключить *«эксклюзивную сделку»* с Пекином. Мэтт Поттингер, ответственный за азиатские вопросы в СНБ Трампа – по мнению Сангера, он был в меньшинстве – видит в этом парадоксальный возврат к экономизму 1990-х годов.

При Байдене будет восстановлено адекватное *«понимание»* китайского вызова, отчасти с опорой на те силы, для которых Трамп был лишь случайным *«симптомом»*. *«Двухпартийный консенсус»* теперь признаёт, что *«мирное восхождение»* Китая было *«лихорадочным сном»*.

Десятилетия либерального торжества *«плоского мира»*, заключает Сангер, уступают место *«новой геополитической эре»*, отмеченной *«горючей смесью»* взаимосвязанных частичных конфликтов: *«это может стать почти постоянным состоянием ближайших десятилетий»*.

Китайская угроза и военные расходы

Военные быстрее освоили тему китайской неожиданности, пишет автор в главе, посвящённой *«моменту Спутника»* в июле 2021 года, когда Китай провёл испытания *«сверхзвукового управляемого аппарата»* с ядерной боеголовкой. Конечно, *«запугивание»* китайской угрозой способствует росту военных расходов. Однако, по мнению Уолтера Рассела Мида, эта тема всё ещё недостаточно отражена в крупных изданиях.

Двухпартийная комиссия Конгресса, которой было поручено изучить Стратегию национальной обороны США, пришла к *«практически единодушному признанию»* военного вызова со стороны Китая. *«Угрозы, стоящие перед Соединёнными Штатами, являются самыми серьёзными и сложными из всех, с которыми страна сталкивалась с 1945 года, и включают в себя возможность крупной войны в ближайшем будущем»*, к которой США *«не будут готовы»*. По мнению Комиссии, китайский дракон *«задаёт темп»* военного соперничества: *«Китай опережает США и в значительной степени устранил военное преимущество США в западной части Тихого океана благодаря двум десятилетиям целенаправленных военных инвестиций»*. Общественность в основном не знает об этом: *«Необходимо срочно обратиться с двухпартийным “призывом к оружию”, чтобы США могли внести серьёзные изменения и начать значительные инвестиции уже сейчас, а не ждать следующего Перл-Харбора или 11 сентября»*.

Китай сможет похвастаться крупнейшим военно-морским флотом в мире, крупнейшими военно-воздушными силами в Азии и крупнейшей армией в мире; он увеличит потенциал подводных лодок и численность своих стратегических сил. *«Если эти тенденции сохранятся, китайская армия станет соперничать на равных с Соединёнными Штатами во всех сферах, а то и превосходить их»*. Такого ещё не было.

Беспрецедентный по своим масштабам вызов потряс американский моральный дух.

Октябрь 2024 г.